

Юный Джинчуурики изо всех сил старался дышать ровно. Его мать была совсем рядом, живая. Он с трудом мог в это поверить, часть его думала, что окружающее - просто сон... но все казалось слишком реальным.

Это просто не могло быть фантазией порожденной воображением.

Он должен был чувствовать себя счастливым и так и было, но хаотичность и сумбур ситуации мешали сосредоточиться на позитивных мыслях.

Поэтому он решил дождаться возможности поговорить с матерью и уже потом тонуть в хороших эмоциях.

Прямо рядом с ним появилась вспышка дыма, и Наруто заметил, что Какаши выглядит более встревоженным, чем когда-либо.

В его глазах смешались отчаяние с безграничной надеждой.

- Хокаге-сама, Наруто. - Сказал он напряженным голосом. - Это правда?

Хокаге вздохнул, пощипывая переносицу.

- Мы пытаемся это подтвердить и пока все указывает на положительный результат. Человек, находящийся в палате действительно Кушина Узумаки.

У Какаши перехватило дыхание.

Наруто посмотрел на своего сенсея, желая задать вопрос, но его прервал внезапный грохот.

Из двери выскочил медик с выражением паники на лице.

- Хокаге-сама, пациентка очнулась и напала на нас!

Хирузен и Какаши немедленно напряглись и были готовы начать действовать.

Хокаге и джонин быстро побежали к комнате, Наруто последовал за ними, но не был достаточно быстр, чтобы поспевать с ними нога в ногу.

Двое старших шиноби увидели Кушину, одетую в медицинский халат, которую удерживали несколько АНБУ.

Или скорее пытались это сделать.

- Кушина-доно, вам нужно успокоиться! - АНБУ державший ее подмышками попытался начать диалог.

Нэко держала ее за левую руку.

- Сенсей! Мы союзники, вы в Конохе!

Но Кушина не слушала, ее глаза внимательно следили за медиком, у которого в руках был шприц. Стоило ему подойти достаточно близко, и она незамедлительно ударом ноги выбила инъектор. Затем, пока он был еще в воздухе, сильным рывком высвободила руку и поймал шприц, всадила его в бедро сзади стоявшего АНБУ, впрыскивая препарат.

Эффект был быстрым: он потерял силы и отшатнулся, выпустив Узумаки. Кушина отпустила иглу и ударила рукой АНБУ справа от себя, удар был достаточно сильным, чтобы он, спотыкаясь, упал на пол. Затем она быстро схватила Нэко за руки и бросила через плечо.

Наруто был искренне напуган свирепостью мамы.

Какаши как раз снимал повязку с глаза, но Хокаге за одно мгновение преодолел разделявшее их с Кушиной расстояние.

Он схватил ее за руку и вывернул, заставляя опуститься на колени.

Она вскрикнула от боли, но старик уже положил руку ей на голову.

- Спокойствие! - Чакра наполнила окружающее пространство.

Наруто и Какаши быстро сообразили, что старик использовал гендзюцу чтобы попытаться успокоить женщину.

Ее прерывистое дыхание начало успокаиваться, зрачки расширились и сузились, прежде чем принять нормальный размер. Выражение ярости на лице медленно сменилось ошеломлением.

- ...Старик? - Прошептала она.

- Все в порядке. - Тихо ответил Хирузен, медленно отпуская ее руку. - Ты в безопасности.

Она глубоко вздохнула, успокаиваясь, все еще оставаясь на коленях на полу.

- В безопасности? Я... Где... Где мой ребенок?!

Хирузен не ответил, просто переведя взгляд на Наруто, который стоял у двери.

Кушина проследила за ним и затаил дыхание, увидев мальчика.

Паренек сглотнул, чувствуя, как внутри него нарастает непреодолимая нервозность.

- ...Наруто? - С затаенной надеждой спросила старшая Узумаки. - Нет... Нет, ты не можешь быть им. Он... Он еще младенец.

Мальчик застыл на месте, но Какаши мягко подтолкнул его в спину.

Он на дрожащих ногах, маленькими шажками подошел к... матери и остановился, когда они оказались лицом к лицу.

- Это... ты. Это действительно ты. - Её глаза задрожали. - Сколько прошло лет?

Хирузен ответил ей:

- Тебя не было двенадцать лет.

- Двенадцать... Двенадцать лет?! - По ее щекам потекли слезы. - Дорогой прости... - Она посмотрела на сына с большим сожалением.

Наруто не был уверен, что понял, за что она извиняется, но ему было все равно, в тот момент, когда мама обняла его, ничто больше не имело значения. Он просто обнял ее в ответ и из его

глаз потекли слезы.

Объятия матери были чудесны...

ХхХ ~ ХхХ ~ ХхХ

Он не знал, сколько времени прошло, но в конце концов они отпустили друг друга, и Кушину повели к кровати, где она теперь отдыхала.

- Двенадцать лет... Неужели прошло действительно двенадцать лет? - Простонала Кушина смотря на обитателей своей палаты, Югао, Какаши, Хирузена и, прежде всего, на своего сына.
- По вашим состарившимся лицам ответ на вопрос становится очевиден... никогда не думала, что пробуду в свитке так долго.

- Ты в порядке, мама? - С беспокойством спросил Наруто.

Кушина тепло улыбнулась, положив руку ему на голову.

- Конечно, мне просто нужно время, чтобы все осознать. Такое чувство что я путешествовала во времени.

- Сенсей. - До Наруто только сейчас дошло, что Неко, теперь лишенная маски, называла его мать учителем. Но сейчас это было не важно. - Как ты выжила?

Кушина потерла шею так, как часто делал сам Наруто.

- Я пошла на большую авантюру.

Хирузен достал из кармана фрагменты свистка с печатью.

- Ты воспользовалась этим?

Узумаки зашипела, увидев ошметки.

- Черт! Его действительно можно было использовать только один раз!

- Что это? - С любопытством спросил Наруто, глядя на фрагменты свитка.

- Я разделяю его замешательство. - Добавил Какаши. - Никогда в жизни не видел такого свитка.

На вопросы отвечала не Кушина, а Хирузен.

- Тенрай Суймин.

- Божественный сон? - В замешательстве повторила Югао, и ее глаза сузились.

- Одна из сложнейших печатей, разработанных членом моего клана. - Пояснила Кушина. - Цукико Узумаки.

- Кто? - Наруто нахмурился.

Кушина фыркнула.

- Самая лучшая женщина на свете. Величайший мастер печатей. И этот свиток был ее величайшим творением, должным спасти жизнь.

- Удивительно... - Какаши был искренне восхищен. - Как это работает? Сама сложность подобного...

- Предположительно, он хранит пользователя внутри себя и преобразует тело до оптимального состояния, убирая болезни и заживляя раны. Неважно, насколько серьезные... - Кушина сделала паузу. - По крайней мере именно к этому стремилась бабушка Цукико. Но она сказала, что свиток был еще не завершен и у нее никогда не было шанса использовать его по назначению. Не говоря уже о том, сколько чакры требовала печать. Она потратила годы, чтобы собрать необходимое количество и привести печать в действие. Но, как и сказала, печать не завершена, бабуля отдала мне свиток с предельно четким указанием - использовать его только в смертельно опасной ситуации.

- Должен согласиться с Цукико-доно. - Сказал Хокаге, осматривая один из фрагментов. - Нет механизма высвобождения или таймера. Даже если пользователь полностью исцелится, то будет заперт внутри пока ему не помогут выбраться снаружи. И без того очень сложный массив не оставляет места для реализации чего-либо подобного. Ты могла бы застрять в нем на целую вечность. - Вздохнул он. - Тебе чертовски повезло, девочка.

- Я ооочень расстроена. - Сарказм в ее голосе был приятным. - Я бы выразилась яснее, но ты знаешь, я только что родила, и из самого моего существа вырвали гребаное Биджу... Простите если была не в себе.

Все четверо вспотели. Что ж, они не могли отрицать, что обстоятельства не благоприятствовали тому, чтобы действовать рационально.

«Ахххххх, она вернулась.» - Наруто моргнул, когда голос Лиса раздался в его голове. - «По крайней мере, я снова не пронизан шипами внутри нее. И мне больше не нужно иметь с ней дело. Так что это позитивно... насколько позитивной может быть моя нынешняя ситуация.»

- Эй, ты пытался убить меня. У тебя в этой ситуации даже не морального права возмущаться! - Раздраженно выпалил молодой генин вслух, к большому замешательству окружающих.

Кушина понимала, что происходит, и это породило чувство стыда и сожаления.

- Разговариваешь с Лисом? - Наруто кивнул. - Да, он осел... Эй, хвостатый! - Она сверкнула глазами, как будто на самом деле смотрела на Биджу. - Я все еще жива, сука! Я выиграла!

Хирузен вздохнул, а Какаши неловко усмехнулся. Словно Кушина никогда и не пропадала... Воистину судьба бывает милосердна.

- Кушина. - Хокаге привлек ее внимание. - Мы не знаем всех последствий Печати Божественного Сна. Или было ли твоё тело полностью восстановлено. Я советую. - Он подчеркнул это слово, явно подразумевая, что под советом скрывается приказ. - Чтобы ты оставалась в постели, пока врачи не дадут положительного заключения.

Женщина громко застонала и упала обратно на кровать.

- Отдых не помешает, я уже прошла через столько дерьма сегодня... Ну, не "сегодня", но вы понимаете, что я имею в виду... Но, я в порядке!

Хирузен бросил на нее самый невозмутимый из возможных взглядов.

- Медики говорят, что твое сердце сейчас находится справа...

- ...О. - Она положила руку на грудь, чтобы убедиться, и да, так оно и было. Справа. Хм.

- Мне нужно будет задать несколько вопросов. - Его взгляд значительно смягчился. - Я знаю, что еще слишком рано, но нам нужно понять, что произошло той ночью.

Ее рука сжалась в кулак, сильно дрожа при воспоминании об оранжевой маске. Она судорожно выдохнула.

- Да... Я тебе все расскажу.

Наруто безмерно переживал за маму, ее слова были просто переполнены гневом и печалью.

Он положил руку на кровать, не совсем уверенный в том, что делать в данный момент, часть его нервничала из-за того, что он снова вступит с ней в физический контакт. Боялся, что все испортит.

Кушина крепко сжала руку сына.

- ...Ты был таким маленьким. - Тихо сказала она. - И теперь... Теперь мой ребенок вырос, и я уже скучала по нему. Я решила использовать этот свиток, потому что мне была невыносима мысль о том, что ты останешься совсем один. Я... я обманула смерть, но позволила умереть Минато... Я такая эгоистка... - Она подавилась вздохом. - И я все равно бросил тебя в одиночестве, потому что все сделала неправильно, обрекая тебя на участь джинчуррики!

- Мама... - Он не понимал, почему она считала свой поступок эгоистичным. - Вы с отцом спасли меня. Я здесь, потому что ты любила меня. Вот почему я сегодня здесь, счастливый и здоровый.

Она сделала паузу на мгновение.

- Ты счастлив?

Он ослепительно улыбнулся ей.

- Конечно! Ты здесь, со мной! Как я могу не радоваться?!

Старшая Узумаки посмотрела на него с ошеломленным выражением лица. Она никак не ожидала что после расставания на двенадцать лет мальчик так будет рад ее присутствию.

Наруто замер, когда внезапно снова оказался в объятиях матери, она плакала.

- Спасибо тебе!

Паренек тоже начал заливаться слезами подарив крепкие объятия в ответ.

- Я люблю тебя.